

4849346

На правах рукописи

БАБОШИН АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА НА СТАДИАЛЬНЫЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

2 ИЮН 2011

Тамбов – 2011

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и прикладной социологии Академии гуманитарного и социального образования ГОУ ВПО Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор
Игорь Алексеевич Федоров

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Кокорев Александр Степанович

кандидат социологических наук, доцент
Еремина Екатерина Витальевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО Белгородский
Государственный Технологический
университет им. В.Г. Шухова

Защита состоится 16 июня 2011 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д-212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина по адресу: Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181и, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Автореферат размещен на сайте ТГУ(<http://tsu.tmb.ru/aspir/dis>) и разослан «15 мая» 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
профессор

В.С. Семина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Влияние культуры современного информационного общества на стадияльное изменение социальных, личностных характеристик человека наблюдается уже достаточно давно, во многих странах вступивших на путь информатизации. Тем не менее, научных работ изучающих данный процесс не так много. Россия XXI века связывает перспективы своего развития именно с теми аспектами жизнедеятельности, которые представляют наукоемкие технологии. Определив такой курс развития страны, несомненно, следует задуматься о том, каким же образом это скажется на каждом отдельном человеке, какие положительные и отрицательные последствия могут возникнуть в результате таких кардинальных преобразований. Отчасти предсказать возможные изменения в личности людей, можно на примере вступивших на данный этап развития еще в конце XX века, таких стран как США, Япония, Китай и др. Однако при таком подходе к изучению данного явления возникает сложность. Культура каждой страны уникальна, она складывалась из множества факторов, и на протяжении очень длительного периода, а процесс информатизации в общих своих чертах, един для всех стран. В связи с этим, информационное общество США, Японии, Китая, и других стран имеет свой «культурно-инновационный окрас». Иными словами при сравнении характеристик изменения личности в каждой отдельной стране выявляется множество различий и в отношении «человек-человек» и в отношении «человек-машина», это в полной мере будет свойственно и для России, поэтому необходимо предпринимать попытки анализа уже проявивших себя изменений в личности, за недолгий период развития информационного общества в России.

Все это обуславливает необходимость научного исследования принципиально новых социальных и культурных стадияльных изменений, происходящих с личностью под воздействием бурно развивающихся информационных технологий и процессов.

Коренные перемены в производстве, потреблении и распространении информации ведут к существенным изменениям во всех сферах общественной жизни, трансформируя ту систему связей и отношений, которая сложилась на этапе постиндустриального развития. Увеличение масштабов применения информационных технологий, утверждение пользования компьютерами как неотъемлемой части жизни человека порождает совершенно новые законы социального становления и развития личности. Как отмечал

М. Кастельс, современное общество представляет собой «сетевые» структуры, именно через сети происходит становление новых форм различных социальных институтов и сообществ, при этом «...каждое техническое достижение прочно сцеплено с необходимыми психосоциальными и личностными трансформациями, предшествовавшими технологическому прорыву и следовавшими за ним»¹. Информационные технологии, Интернет как компонент существующей реальности по-разному воздействуют на индивида, изменяют повседневные практики, вытесняют привычные формы работы, коммуникации, образования, развлечений и замещают их новыми, необходимость освоения которых жестко диктуется соображениями поддержания социального статуса и культурной идентичности, что становится принципиально новым фактором формирования личности.

Изменение социальных отношений людей под влиянием современных информационных технологий, сопутствующая этому виртуализация жизни ведут к стадийной трансформации личности, диалектика современной компьютеризации весьма противоречива и не сводится к простому внедрению компьютеров. Информационное пространство 2000-х гг. существенно отличается от информационного пространства человека в 1980–1990-е гг. Культурно-информационное пространство социума под воздействием компьютеризации меняется, увеличивается в объеме, растет множественность кодов коммуникации, что неизбежно преобразует и социальные отношения, и человеческую ментальность.

Степень научной разработанности проблемы.

В современной гуманитарной науке природа и качественные особенности информационного общества изучались многими исследователями. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не об изучении динамики потоков информации, что свойственно любому обществу, а именно об обществе «информационном», где такое движение и структурирование информации становится одним из определяющих стимулов социального развития. Такая трактовка связана с трудами Д. Белла, А. Тоффлера, Т. Стоуньера, А. Турена, Дж. Масуды и многих других ученых. Сам термин «информационное общество» был впервые употреблен в работах Й. Масуды. Также он используется в работах М. Кастельса, Д. Нейсбита, Ф. Махлупа, М. Пората, Ф. Уэбстера и др.

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. Под научн. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С.83.

Существенный вклад в изучение проблем информационного общества внесли М. Маклюэн, Э. Тоффлер, А. Турен. Так, например, Э. Тоффлер выявил социально-экономические тенденции, сопровождающие развитие информационных технологий, в частности, предсказал повышение интерактивности средств массовой информации за счет внедрения новых сетевых средств компьютерных технологий.

Исследования культуры информационного общества связаны, прежде всего, с тенденциями постмодерна и разработкой идей о «мозаичности», отсутствии системности, децентрации с социальных взаимосвязей, концепциями симулякров и виртуального пространства. Эти тенденции нашли отражение в работах Ж. Бодрийера, М. Постера, Ж. Лиотара, Ж. Делеза, А. Мартинелли, А. Моля и др. Информационное общество рассматривается также в концепции сетевых процессов и отношений в трудах М. Кастельса и его последователей. Выделяя информацию как ресурс, наиболее легкий для проникновения через границы времени и пространства, М. Кастельс показывает роль сетевых структур как источника власти.

Другие ученые рассматривают социальные трансформации, связанные с ростом информационных процессов, исходя из идеи социальной преемственности. Практически не используя терминологический аппарат теории информационного общества, они, тем не менее, предлагают собственную методологическую базу для научных исследований процессов информатизации социальной жизни (Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Г. Шиллер, Дж. Гершун и др.). Культура информационного общества в рамках таких представлений тесно связана с концепцией «массового общества».

Свой вклад в исследование различных аспектов информационного общества внесли и российские ученые: Р.Ф. Абдеев, И.Ю. Алексеева, Д.В. Иванов, Е.Б. Карпов, В.П. Лихоман, Н.Н. Монсеев, А.И. Ракитов, Б.В. Марков, А.Я. Фридланд, А.А. Чернов и др. Динамика становления информационного общества в России исследовалась В. Иноземцевым, Л. Беловой, В. Бондаренко, В. Булгак, А. Волокитиным, О. Вершинской, Т. Ершовой, Я. Засурским, И. Мелюхиным, С. Рабовским.

В ряде концепций информационного общества осознается необходимость изучения факторов, определяющих становление личности в этом социуме, определение ее внешних и внутренних психологических характеристик (Д. Иванов, М. Кастельс, М. Маклюэн, Г. Смолян, А. Шендрик, Ф. Ферраротти и др.). В частности, М. Маклюэн придал импульс современным исследованиям культуры

информационного общества, выделив влияние «средств общения» на изменение способов мышления и восприятия мира личностью. Важным аспектом в изучении появляющегося в информационном обществе нового типа личности является рассмотрение вопроса о виртуализации. В отечественной литературе эта область представлена трудами Центра виртуалистики Института Человека РАН, известным «Манифестом виртуалистики», провозглашающий ее в качестве одной из новых мировоззренческих систем, в основе которой лежит тезис о том, что «мир виртуален». В манифесте также определены основные свойства виртуальной реальности: порожденность, актуальность, автономность, интерактивность.

В трудах Ж. Бодрийяра, П. Вирильо, С. Жижека, У. Эко исследование виртуальной реальности, созданной с помощью телекоммуникационных технологий, поднято с уровня интуитивных представлений до аналитико-теоретического и прослежено рождение симулякров разных видов, их влияние на связанность пространства как основы социальной реальности.

Таким образом, практически при любых методологических подходах (технократическом, гуманитарном и др.), подавляющее большинство исследователей указывают на системообразующий для социума характер движения и структурирования современных информационных потоков.

С 1980-х годов появляется значительный пласт работ, ориентированных на изучение коммуникативного применения компьютерных сетей, Интернета (А. Войскунский, А. Жичкина, Е. Белинская, В. Щербина, И. Бутенко, А. Чугунов, В. Нестеров, А. Чистяков, В. Ратиев и др.).

Важным для данной работы является изучение типа личности «некрофил». Впервые он был описан Э. Фроммом в работах «Анатомия человеческой деструктивности» и «Адольф Гитлер клинический случай некрофилии». К сожалению, дальнейшая разработка этого типа велась весьма фрагментарно лишь отдельные аспекты характеристики этого типа, как компьютерный некрофил, интернетт-аддикт встречаются у Ж.Лакана, в теории шизоанализа Ж. Делеза и Ф. Гваттари, в работах И. Федорова (гипотеза «аксиальной некрофилии»).

Проблемы информационного общества и отдельные аспекты его влияния на личность разрабатываются в гуманитарной науке давно и по самым разным направлениям; фокусная же для данной работы проблематика исследована пока достаточно фрагментарно, что подчеркивает ее актуальность.

Целью исследования было формирование теоретической модели влияния культуры информационного общества на стадиальную трансформацию личности.

Поставленная цель предполагала решение конкретных *задач*:

- проанализировать типы исторически сложившихся в социально-гуманитарном знании концепций и теорий культуры информационного общества, выявить сущность и динамику ценностно-нормативной системы информационного общества;
- показать особенности типа личности «киберфил» посредством сравнительного анализа существующих теорий личности и результатов авторского социологического исследования;
- определить тенденции воздействия технологий виртуализации на личность в информационном обществе;
- выделить и описать качества типа личности «киберфил» как модального типа информационного общества;
- сформировать эмпирическую базу работы, включая проведение полевых социологических работ.

Объектом исследования: является личность в информационном обществе.

Предмет исследования: сущность и тенденции стадийной трансформации личности, детерминированные культурой современного информационного общества.

Гипотезы исследования:

- все более длительное и разностороннее соприкосновение мира современного человека с культурой информационного общества вызывает не только внешнее, но и необратимые последствия во внутреннем мире личности, причем в заметном числе случаев такие последствия могут быть описаны в рамках модели типа личности «киберфил» как особого типа личности;
- увлеченность информационными технологиями на ранних этапах развития индивида приводит к стадийному возникновению типа личности «киберфил».

Теоретико-методологические основы исследования. На духовное развитие автора наибольшее влияние оказали идеи классической социологии, теории виртуализации, социальной зависимости (работы Э. Фромма, П. Симонова, П. Гальперина, Г. Гарда, Д. Мида, К. Шеннона, Н. Винера, М. Маклюэна), общетеоретические модели развития психики А. Леонтьева, Л. Выготского, Д. Узнадзе, У. Томаса, Ф. Знанецкого и М. Кастельса а также труды современных российских и зарубежных ученых, посвященные социальным, культурным, духовным и психологическим

аспектам формирования личности в условиях информационного общества.

Эмпирической базой исследования выступали:

Опрос «Студенты ТГУ им. Г.Р. Державина о феномене киберфилии» проведенный в один этап в 2008 г. среди студентов ТГУ им. Г.Р. Державина на специальностях «Социология», «Культурология», «Физика и информатика». Выборочная совокупность – 800 человек. Выборка сплошная.

Социологическое исследование восприятия информационной среды пользователями городских локальных сетей г. Тамбова. Выборочная совокупность - 900 человек в возрасте 18- 25 лет.

Опрос пользователей сети интернет о содержании их информационной среды. Выборочная совокупность 2000 человек в возрасте 18-25 лет.

Две фокус-группы по проблематике изучения типа личности «киберфил» (контрольная группа и группа постоянных пользователей ПК и Интернет).

Обработка всех результатов велась посредством программы SPSS17.0.

В приведенных выше авторских эмпирических исследованиях использовались методы опроса, методы математической статистики, сравнительный анализ (Н-критерий Крускала-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни), методы невключенного наблюдения, нестандартизированного интервью. Также был использован опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова; методика исследования самоотношения С.Р. Пантелейеева; авторский опросник на определение основных характеристик типа личности «киберфил».

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечена соответствием методологии исследования обозначенным проблемам; комплексностью изучения объекта на теоретическом и практическом уровнях; применением методов, соответствующих предмету исследования; соответствием подобранных методик исследования социометрическим требованиям; применением методов математической статистики для обработки данных и последующим их анализом; репрезентативностью выборки и статистической значимостью результатов.

Научная новизна исследования выражена:

1. В систематизации концепций информационного общества по трем типам в зависимости от принимаемых в них существенных характеристик информационного общества и выделяемых последствий

влияния на личность. Технотронные – акцентируют внимание на технологии как важнейшем факторе развития культуры и разрушении в информационном обществе традиционной системы межпоколенческой трансляции норм и ценностей, изменении способов культурной самоидентификации. Гуманистические – подчеркивают негативные последствия информатизации для личности, искажение культурных норм и ценностей. Сетевые – выражают постмодернистский тезис неопределенности в культурной и ценностной сфере, возможность их альтернативного развития.

2. В описании возможных сценариев трансформации личности в культуре современного информационного общества («компьютерный некрофил», «интернет-аддикт», «информационный профессионал», «киберфил») и обосновании типа «киберфил» как модального для информационного общества. Исходной точкой трансформаций становится неприятие социума как живого динамично развивающегося организма. «Компьютерный некрофил» балансирует на грани социальной и информационной среды, сублимируя отчуждение от социума в объекты и технологии виртуальной реальности, становясь в информационной среде социально-доступным, контактным. «Интернет-аддикт» выражает крайнюю степень асоциальности, полный уход в виртуальность, «информационный профессионал» свободно реализуется как в информационной, так и в обычной социальной среде, легко отказываясь от использования компьютерных технологий, которые интересны ему лишь как профессиональная реализация.

3. В выделении общедетерминирующих и конкретных воздействий культурно-технологической среды информационного общества на вероятность появления и распространения особого типа личности («киберфил»), успешно сочетающего чуждый ему мир социальных отношений и информационную среду. Социальные, культурные и личностные характеристики сочетаются в данном типе так, что культура отношений в социальной среде, и максимально высокий уровень «общения» с техникой, причем не только на профессиональном, но и на интимном уровне, когда компьютер выступает в роли лучшего друга, превращают его в движущую силу развития информационного общества.

4. В выделении системно связанного спектра социальных и личностных качеств информационно-зависимых типов личности (рефлексивность, высокий уровень детского эгоизма, отчужденность от социума, неконтактность, высокий уровень образованности, амбициозность самооценки, социальная фрустрированность и др.).

Теоретическая и практическая значимость работы:

Теоретическая значимость работы состоит в проведении компаративного анализа сложившихся в гуманитарной науке теорий и концепций информационного общества; установлении прямой взаимосвязи диалектики бытия информационного общества с появлением новых типов личности; описании качества и характеристики одного из новых информационно-зависимых типов личности («киберфил»).

Практическая значимость работы выражена в возможности использования ее материалов в современном кастинге, менеджменте, в учебных курсах по социологии культуры, социологии духовной жизни, в социодиагностике, в общей и социальной психологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сложность социологического исследования и прогнозирования особенностей развития личности в современном информационном обществе подтверждается многообразием существующих в социогуманитарном знании подходов к анализу культуры информационного общества. В рамках технотронных, гуманистических и сетевых концепций возникают слабо совместимые, противоречивые сценарии личностных трансформаций как полностью запрограммированной социализированной личности, свободного, сознательного социального деятеля-творца (демократия участия) или неустойчивой аморфной многоликой сетевой виртуальной личности. Поэтому, только интеграция всех типов концепций культуры информационного общества позволяет наиболее полно и глубоко описать стадийные трансформации личности в культуре информационного общества.

2. Новое качество культурно-технологической среды информационного общества выражено в динамической неравновесности унификации и стандартизации социального образа жизни личности под влиянием компьютерных технологий и параллельного расширения, утверждения как доминирующего культурного поля виртуальности, базовыми характеристиками которого выступают свобода, индивидуализация, саморепрезентация. Что провоцирует новые способы самоидентификации личности в пограничной зоне «социальности - виртуальной фантазийности» и становление информационно-зависимых типов личности.

3. Начавшиеся со второй половины XX в. взрывные бифуркационные процессы фазового перехода количественного использования информации в качество компьютерной техники привели к возникновению пока сравнительно незначительной страты

людей, у которых такие процессы зашли особенно далеко, провоцируя практически формирование нового типа личности с условным названием «компьютерный некрофил». «Компьютерный некрофил» сублимирует отчуждение от жизни в процессы, объекты и технологии виртуальной реальности, тем самым становясь общительным, контактным, социально-доступным, склонным к модернизации, инновации и расположенным к повышению собственного статуса через альтруистическое поведение во взаимодействии.

4. «Компьютерная некрофилия» выступает бифуркационной точкой для стадийных трансформаций личности в информационном обществе. Их результат воплощается в нескольких альтернативных вариантах: в случае чрезмерного погружения в информационную виртуальность происходит трансформация в «интернет-аддикта»; при возникновении устойчивой взаимосвязи с собственно социальной средой или хотя бы одним из ее агентов (работа, субкультура, семья, устойчивые дружеские отношения и т.п.) в зависимости от вида действующего социального агента происходит трансформация в «киберфила» или «информационного профессионала».

5. «Киберфил» представляет собой позитивный результат адаптации личности в сверхинформационном технологичном пространстве. Он выступает полноценным членом социума в его традиционном понимании, так как постоянно транслирует и интериоризирует его нормы и ценности, и является одним из источников развития процесса информатизации, становления информационного общества. Имея асоциальную природу на старте развития, данный тип личности позже вполне комфортно чувствует себя в современной социальной среде, совмещая условия информатизации общества и его традиционные общечеловеческие нормы и ценности. Его способность оценивать окружающую действительность с позиции виртуализированного мироощущения позволяет ему становиться движущей силой в развитии современного общества.

6. Как показала эмпирическая диагностика социальных и личностных качеств типа личности «киберфил», для него характерны невозможность обычного социального общения с группами людей от 3 и более человек одновременно; конструирование отдельного имиджа для каждого, с кем происходит общение; высокий уровень образованности; трудность в первичной социализации либо сложность в общении с противоположным полом; транспонирование своего виртуального Интернет-образа на себя в реальной социальной среде. Они в большей мере переживают одиночество и более социально

фрустрированы, чем другие типы. По мере прохождения этапов становления типа личности «киберфил» уровень уверенности в себе сначала возрастает, а затем по мере прохождения всех стадий развития комплекса данного типа личности резко падает вместе с уровнем оптимальности самооценки.

Апробация работы. Апробация и внедрение основных идей диссертационной работы осуществлялась автором в процессе участия в работе и в выступлениях дискуссионного клуба «Диалогос», аспирантского клуба «Инсайт». Результаты диссертационного исследования были использованы в учебном процессе, в рамках преподаваемых автором учебных дисциплин «Информационные технологии», «Интеллектуальные информационные системы», «Мультимедиа в деятельности библиотечарей» и др.. Результаты исследования излагались на международных научно-практических конференциях «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 2010); «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» (Тамбов, 2006-2009); «Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив» (Пенза, 2008-2009). Содержание работы отражено в научных публикациях автора общим объемом 5,9 п.л., опубликованных в сборниках научных трудов и научных журналах, в том числе трех статьях в научном журнале «Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки», включенном в список научных изданий ВАК РФ.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к работе обоснованы актуальность темы исследования, ее степень разработанности, выделены объект, предмет, сформулированы цель и задачи работы, ее технические особенности.

В первой главе работы раскрыты особенности ценностно-нормативной и технологической среды как факторы трансформаций личности в информационном обществе. В ее первом параграфе предложена типология социологических концепций культуры информационного общества, проанализированы базовые ценности, сформировавшиеся в культуре информационного общества, которые оказывают влияние на становление и самоидентификацию личности. В связи с многочисленностью теорий и подходов к пониманию феномена «информационное общество» автор предлагает деление их на три типа

в зависимости от существенных характеристик информационного общества, выделяемых последствий и влияния на личность – техностронные, гуманистические, сетевые. В рамках каждого из этих типов проанализированы особенности ценностно-нормативной системы в культуре информационного общества.

Концепции, относящиеся к техностронному типу, акцентируют внимание на развитии техники и технологий как важнейшем факторе развития общества в социальном и культурном аспектах и рассматривают информационное общество как интерпретацию индустриального или постиндустриального (Д. Белл, З. Бжезинский, Ю. Хабермас, Э. Гидденс, К. Кумар, Г. Шиллер и др.). Представители этого подхода отмечают разрушение в информационном обществе традиционной системы межпоколенческой трансляции норм и ценностей и изменение способов культурной самоидентификации. В концепциях этого типа выделяются такие базовые ценности информационного общества как знание (причем знание как источник технологического обновления), коммуникации как способ компенсаторного ощущения, а не исследования реального мира, экосмическое, культурное, образовательное равенство людей как естественное следствие технического прогресса. Теории гуманистического типа главное внимание уделяют состоянию и статусу человека в этом новом обществе, трансформирующемся культурному пространству (И. Масуда, Ф. Махлуп, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, А. Турен и др.). В этих концепциях отмечается не просто изменение иерархии ценностной системы, а культурная модернизация общества. Новое информационное общество должно содействовать оздоровлению и стабилизации культурных ценностей на мировом уровне, возрастанию приоритета общечеловеческих ценностей и идеалов, приоритета образования. В качестве базовых ценностей в нем выделяются знание как наиболее ценная форма информации и основа для выработки культурных нормативов, согласие между людьми, «демократия участия», время как особая ценность творческого развития.

В рамках гуманистических концепций информационного общества ряд исследователей акцентирует внимание на негативных последствиях информатизации для личности (М. Маклюэн, Э. Тоффлер), высказывается предположение о возможной трансформации психологических характеристик индивидов, типа личности, вероятности атрофирования разума человека. Ф.Ферраротти выделяет особое состояние личности – виртуальное, которое искажает

культурные нормы и ценности и уводит человека от его естественного состояния.

Сетевые концепции информационного общества раскрывают отношение к информации как экономическому продукту, который распространяется с помощью информационных технологий, и в первую очередь сети Интернет. Отличительной чертой информационного общества они считают именно сетевое взаимодействие, разрушающее и преодолевающее государственные и иные границы (М. Кастельс, А. Минк, С. Нора, Дж. Нейсбит, Ф. Уэбстер, Г. Смолян и др.). Формирование сетевых сообществ ведет к реорганизации производственных отношений и отношений власти, возникновению новой культуры.

Характерной чертой сетевого информационного общества является неопределенность в культурной и ценностной сфере, возможность их альтернативного развития. В зависимости от того, какие ценности будут выбраны в качестве основных, сфера культуры приобретет свой специфический облик, который будет либо способствовать культурному оздоровлению общества, либо усугублять ситуацию в дальнейшем.

По мнению автора работы, все три подхода к анализу информационного общества имеют одинаковую ценность для настоящего исследования, так как во взаимосвязи они позволяют сформировать всестороннее представление о ценностной системе информационного общества и ее влиянии на личность. Базовую триаду, возглавляющую иерархию ценностей составляют информация-знание-коммуникация. В целом, в информационном обществе происходит как своеобразная пролонгация ценностей предыдущих типов обществ с учетом изменяющейся технологической среды, так и разрушение, разрыв в традиционной системе межпоколенческой трансляции норм и ценностей.

Во втором параграфе главы анализировалась взаимосвязь техносферы формирующегося информационного общества с развитием определенных личностных качеств. Контакты индивида с современным миром техники отстраняют его от личного контакта с внешним миром, вследствие чего происходит обособление личности, ее уход в виртуальность и перенос своей жизнедеятельности, включая психоэмоциональную сферу, в компьютерное пространство, иными словами наблюдаются все характеристики, свойственные изучаемому в данной работе специфическому типу личности, возникшему в информационном обществе.

Современная техника не только устанавливает и диктует определенные нормы жизни, нравственные правила, требования к экономике и политике, она в значительной мере оказывает влияние на психологические характеристики личности и, соответственно, на способ индивидуального восприятия человеком мира в целом. Личность в технизированном пространстве постепенно теряет свою индивидуальность, как бы растворяется в современном информационном мире. Это ведет за собой омертвление ее внутреннего мира, утрату человеческой сущности, взамен которой приходит состояние постоянного поиска недостижимого, нереализованного в реальном мире в мире виртуальности, где личность обретает ту индивидуальность, которая близка ей в определенный момент времени.

Принципиальное отличие компьютерной техники в том, что она замещает не столько физические функции человека, сколько интеллектуальные. Это динамический процесс, связанный с изменением характера передаваемых интеллектуальных функций от исполнительских к творческим, к созданию искусственного интеллекта, полностью замещающего человека. Развитие техники в современном мире все более остро проявляет двойственный характер ее достижений. Сравнительный анализ положительных и негативных воздействий информационной среды на личность позволил автору сделать вывод о том, что в качестве доминанты выступают отрицательные тенденции подобного воздействия. Причем, восприятие личностью тенденций информатизации оценивается неоднозначно. Следствием перенасыщения техникой является искажение духовной составляющей и трансформация сознания отдельного индивида, оно несет в себе угрозу духовной односторонности, выражающейся в формировании технократического типа личности. Позиция автора не сводится к тому, что жизнь личности может быть описана ее отношением к технике; личность принципиально избыточна по отношению к использованию техники, но техника неминуемо становится фактором изменения типа личности.

Во второй главе работы обосновывается формирование социального типа «киберфил» как модального типа личности информационного общества, описываются его ключевые теоретические и эмпирические параметры. В первом ее параграфе описывается феномен, условно названный «киберфилией». Автором предложена модель наиболее вероятных сценариев трансформаций личности в культурно-технологической среде информационного

общества и описаны базовые характеристики типа личности «киберфил».

По качеству психологических свойств он близок к характеристикам рефлексивного типа личности. По мнению автора, становление типа личности «киберфил» начинается с тех же аспектов, что и у типа личности некрофил, оно сопряжено с одновременным и достаточно длительным воздействием следующих факторов: высокого уровня детского эгоизма или, напротив, осмысления заброшенности, привычки к детским негациям, внешней или сущностной суровости отношений в семье, неудачных опытов первой самореализации, осознании своих способностей, которые не востребуются формально близкими людьми и др.

Авторские представления о процессах трансформации личности в культуре информационного общества и альтернативных вариантах развития представлены на рисунке 1.

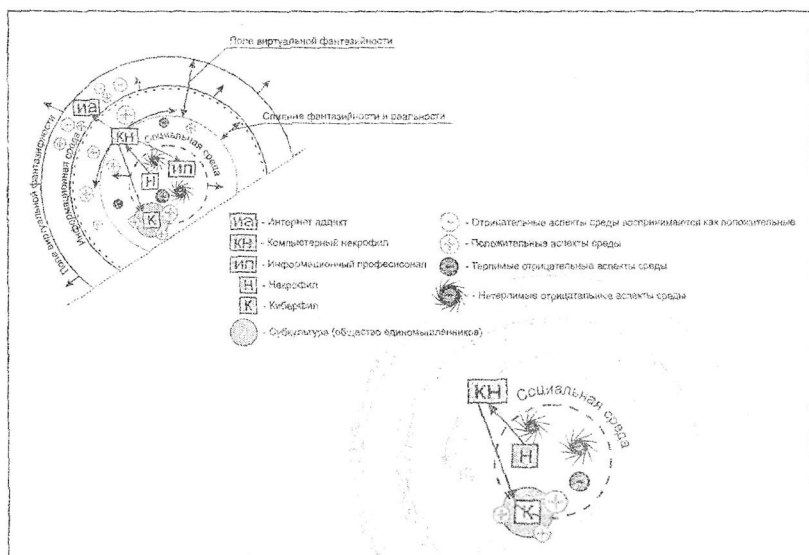

Рисунок 1 – Процесс формирования типа личности «киберфил»

Исходной точкой трансформаций принят человек с явно выраженным типом личности – «некрофил». В рамках данной работы мы принимаем не патопсихологическое понимание данного типа личности, а его интерпретацию Э. Фроммом, где основной атрибут

данного типа личности – неприятие социума как живого динамично развивающегося организма.

Находясь в социальной среде в ходе множественности социальных контактов «некрофил» испытывает постоянные неудачи в общении, достижении социально-значимых целей, межличностных отношениях, дружеских контактах и т.п. Отношения со средой носят отрицательный характер, однако, не все контакты и взаимодействия с социальной средой оцениваются одинаково: существуют как нетерпимые аспекты среды, вызывающие негативный настрой по отношению к социуму и отчуждение от него, так и терпимые аспекты среды – общение в сети Интернет, получение новых знаний и умений, – что является в какой-то мере даже вынужденным, благодаря чему «некрофил» существует в данной социальной среде, не принимая на себя статус нигилиста. Весь комплекс терпимых аспектов социальной среды, воплощаясь в информационной среде, является для «некрофила» личностно привлекательным, так как отгораживает его от прямых межличностных взаимодействий, при этом сохраняя собственно социальные взаимодействия, которые представлены на качественно ином уровне – в виртуальном пространстве. «Некрофил» легко осваивает новые информационные технологии и становится профессиональным компьютерным пользователем. Более того, сама система освоения этих знаний дает возможность «некрофилу» исключить из процесса обучения человека-учителя, так как возможно обучение с помощью Интернета, мультимедийных обучающих систем. Тем самым «некрофил» обретает благоприятный для себя способ получения новых знаний и умений, что делает для него информационные технологии еще более привлекательными.

Сущность таких технологий такова, что именно эта особенность «некрофила» (жажда новой информации) постоянно подкрепляется стремительностью развития информационной среды и самих технологий, что вынуждает «некрофила» постоянно повышать свой профессиональный уровень, чтобы не вернуться обратно в *социальную среду*, которая вызывает у него только сугубо негативные реакции. Переходя из социальной среды в ее информационную форму этот тип личности трансформируется в «компьютерного некрофила». Такое преобразование носит принципиальный характер, так как человек избавляется от крайне негативных некрофильских характеристик личности: аутизм, неприятие живого в каком-либо виде, отказ от общения и т.п.

«Компьютерный некрофил» сублимирует отчуждение от жизни в процессы, объекты и технологии виртуальной реальности, тем

самым становясь общительным, контактным, социально-доступным, склонным к модернизации, инновации и расположенным к повышению собственного статуса через альтруистическое поведение во взаимодействии. Современное состояние информационной среды таково, что она в значительной степени отражает события реальной социальной среды, частично деформируя, транспонируя и трансформируя их. Поэтому, находясь в информационной социальной среде на грани с виртуальностью, «компьютерному некрофилу» не удастся полностью отрешиться от социальной среды. Погружаясь все сильнее во внутрь информационной социальной среды, «компьютерный некрофил» достигает ее пересечения с полем виртуальной фантазийности, что приводит к точке бифуркации, в которой он приходит в диффузное состояние, уходя то в поле виртуальности, то возвращаясь обратно в информационную социальную среду.

Далее могут реализоваться несколько сценариев выхода из состояния нестабильности. В случае чрезмерного погружения в информационную виртуальность происходит трансформация «компьютерного некрофила» в «интернет-аддикта». При возникновении устойчивой взаимосвязи с собственно социальной средой или хотя бы одним из ее агентов (работа, субкультура, семья, устойчивые дружеские отношения и т.п.) «компьютерный некрофил» «соскакивает» с грани между виртуальной-фантазийности и информационной среды, избегая формирования интернет-зависимости. Однако, в зависимости от вида действующего социального агента, возникает два сценария коррекции типа личности: «киберфил» и «информационный профессионал».

Тип «информационный профессионал» не нуждается в информационной социальной среде, он прекрасно реализуется в социальной среде, свободно отказываясь от использования компьютерных технологий. Интерполяция в качестве киберфила дает этому типу определенное мировоззрение в отношении пользования информацией, а также методов и средств ее представления, создания, передачи, хранения, воспроизведения, где информация перестает быть живой материей, а становится жизненно важной необходимостью, профессиональной реализацией.

У этого типа личности может произойти смена базового комплекса («компьютерного некрофила»): либо отказ от некрофильности и трансформация в новый тип личности, либо сохранение «стержня» комплекса с конвергенцией его с другим. Тем самым, возможны как получение «информационного профессионала»

с чертами «компьютерного некрофила», так и коренная смена типа личности, где информационный профессионал потеряет социально-психологические внутри- и внешнеличные связи со стартовым для него типом личности «некрофил».

У «киберфила» поле виртуальной фантазийности перестает быть определяющим, тем самым снимаются те негативные эффекты его воздействия, которые так остро переживаются типом «интернет-аддикт». Удержание «киберфила» в состоянии социальной опосредованности возможно только при условии его вхождения в реальную или виртуальную субкультуру, позиционирующую те же взгляды, что и он сам, но не имеющую деструктивных целей. Включение «киберфила» в одну из информационных субкультур связано с его восприятием социальной среды как таковой на уровне поля виртуальности-фантазийности, проекцией его представлений о социуме в виртуальное пространство. Тем самым, субкультура для этого типа личности создает микросреду, где посредством информационных технологий реализуются социальные процессы: образ мира, система политических, религиозных, научных и других взглядов, межличностное и профессиональное взаимодействие, формирование аттракций.

«Киберфил» принципиально отличается от «интернет-аддикта» и «компьютерного некрофила» прежде всего тем, что не погружен в информационную среду абсолютно, он не испытывает неудобства от отсутствия контакта с технологическим устройством. Несмотря на привязанность к информационной субкультуре, он тесно связан с миром реальных отношений и старается сформировать виртуальную среду так, чтобы она находила свое отражение в действительности.

Феномен «киберфилии» не замкнут только на психологической характеристике базового комплекса, а расширен до социального восприятия окружающего его социума и эффективной адаптации в нем.

«Киберфил», как и «компьютерный некрофил», стремится получить новые знания, умения и навыки, поэтому постоянно занимается самообразованием, зачастую вне профессиональной деятельности. При этом, в отличие от «компьютерного некрофила», данный тип личности ориентирован не только на собственное самосовершенствование, но и на взаимообмен знаниями, умениями и навыками. Если же «киберфил», отказывается идти по линии самообучения, то происходит его автоматический переброс на уровень компьютерной некрофилии, а далее и интернет-аддикции. В этом

случае поле виртуальной фантазийности полностью поглощает «киберфила», в его психике начинают происходить фатальные изменения, что проявляется в разрушении психики и виртуализации социальных взаимодействий.

Данный тип личности воспринимает положительные аспекты как информационной среды, сохраняя реакции «компьютерного некрофила» – склонность к интернет-общению, электронным источникам информации, тенденция к самообразованию посредством компьютерных технологий, так и социальной среды – принятие ценностей и норм, установление социальных и межличностных контактов, включение в трудовые, экономические, политические и прочие отношения. При этом негативные аспекты социальной среды «киберфил» воспринимает как терпимые, либо приспосабливаясь к ним, либо адаптируя их в информационной среде.

Таким образом, формирование типа личности «киберфил» обусловлено не столько внутриличностной предрасположенностью или базовой ориентацией на «неживое» – технику, сколько влиянием информатизации на современное общество, включающей все больше технологических объектов и средств в систему взаимодействий и отношений, где данный тип личности может рассматриваться как позитивный результат адаптации личности в сверхинформационном технологичном пространстве. «Киберфил» выступает полноценным членом социума в его традиционном понимании, так как постоянно транслирует и интериоризирует его нормы и ценности, и является одним из источников развития процесса информатизации, становления информационного общества. Имея асоциальную природу на старте развития, данный тип личности позже вполне комфортно чувствует себя в современной социальной среде, совмещая условия информатизации общества и его традиционные общечеловеческие нормы и ценности. Его способность оценивать окружающую действительность с позиции виртуализированного мироощущения позволяет ему становиться движущей силой в развитии современного общества.

Во втором параграфе главы описаны результаты авторского эмпирического социологического исследования. Методами исследования были Интернет-опрос, опрос пользователей городских сетей и опрос респондентов по формализованной анкете; фокус-группа, психодиагностические методики выявления уровня интернет-аддикции и внутриличностных характеристик индивида. С их помощью были выявлены индивидуальные особенности личностей,

подходящих под описание типа «киберфил», а также определены критерии, по которым происходит вовлеченность в виртуальный мир Интернета.

По итогам исследований пользователей сети Интернет и студентов ТГУ им. Г.Р. Державина авторские гипотезы нашли свое подтверждение. Согласно полученным данным, более 70% всех опрошенных не мыслят свой досуг без доступа к глобальной сети, а отсутствие такого ежедневного доступа у ряда опрошенных приводит по их заявлениям к раздражительности, беспокойству, волнению, что подтверждает расширение потенциальной базы для становления типов личности «киберфил», «компьютерный некрофил», «интернет-аддикт», «информационный профессионал».

Наибольшей процент «киберфилов» или смежных с ним типов («компьютерный некрофил», «информационный профессионал», «интернет-аддикт») можно встретить в широко распространенных в Интернете «социальных сетях». По совокупным данным исследований около 68% респондентов ежедневно посещают данные ресурсы, а 21% из них проводят на данных сайтах более 3 часов в день. Анализ гендерных аспектов в отношении к возникновению типа личности «киберфил» позволяет говорить о равномерной вовлеченности мужчин и женщин.

Автором выявлен комплекс диагностических критериев сопутствующих типу личности «киберфил», к таким, по мнению автора, можно отнести: высокий уровень стремления общаться в Интернет-среде; интервальная, но длительная, от 3-х часов и более в день, работа в сети Интернет; нежелание общаться в реальной социальной среде; невозможность нормального общения с группами людей от 3 и более человек одновременно; конструирование отдельного имиджа для каждого, с кем происходит общение; высокий уровень образованности; трудность в первичной социализации либо сложность в общении с противоположным полом; транспонирование своего виртуального Интернет-образа на себя в реальной социальной среде.

Диагностика некоторых психологических особенностей показала, что становление типа личности «киберфил» в первую очередь связано с изменениями в эмоциональной сфере: с одной стороны эти изменения эмоциональной сферы представляют собой своего рода толчок провоцирующий возникновение комплекса «киберфила», а с другой – выступают следствием тех изменений, который претерпевает комплекс данного типа личности. Существенные различия между испытуемыми с высоким уровнем

«киберфилии» и низким уровнем прослеживаются в показателях оптимальности личностной самооценки. Субъекты с более ярко выраженным комплексом «киберфила» имеют более низкий уровень оптимальности самооценки.

Интересны данные сравнительной диагностики уровня уверенности в себе. У членов испытуемой группы с низким уровнем «киберфилии» этот показатель близок к среднему и равен 2,14. У испытуемых со средним уровнем «киберфилии» уверенность в себе наиболее высокая 2,68. У сильно погруженных в Интернет членов группы уверенность в себе резко падает 1,42. Таким образом, по мере прохождения этапов становления типа личности «киберфил» уровень уверенности в себе сначала возрастает, а затем по мере прохождения всех стадий развития комплекса данного типа личности резко падает вместе с уровнем оптимальности самооценки. Сравнительная диагностика мотивационно-целевых личностных свойств, описывающих образ жизни, показывает, что индивиды со сходными характеристиками с типом личности «киберфил» в большей мере переживают одиночество, не удовлетворены в общении, более склонны к поиску ощущений и острых переживаний, в гораздо меньшей степени удовлетворены реальным содержанием своей жизни и, следовательно, более социально фрустрированы.

В Заключении подводятся итоги и обобщаются результаты диссертационного исследования, формируются направления дальнейшего исследования темы.

**Основные положения диссертации
и результаты эмпирических исследований нашли отражение
в следующих публикациях автора:**

*Статьи в периодических изданиях, рекомендованных
ВАК РФ*

1. Бабошин А.К. Проблемы адаптации личности в современной технологической среде. / Бабошин А.К. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – Вып. 9 (89). – 0,6 п.л.

2. Бабошин А.К. Социальная трансформация личности в условиях информатизации. / Бабошин А.К., Жуликова О.В. // Социальные процессы и явления. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – № 5-6. – 0,6 п.л.

3. Бабошин А.К. Информационная среда общества в ретроспективе ее влияния на личность. / Бабошин А.К. // Социальные

процессы и явления. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – № 5-6. – 0,6 п.л.

Статьи в других изданиях, материалы международных и всероссийских научно-практических конференций:

4. Бабошин А.К. Феномен лидерства в интернете. / Бабошин А.К., Жуликова О.В. // Личность, персоналии в контексте исторического развития: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Курск, 2008. – 0,5 п.л.

5. Бабошин А.К. Проблемы формирования информационно-образовательной среды. / Бабошин А.К., Жуликова О.В. // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: сб. науч. тр.; Тамб. гос. ун-т. им. Г.Р. Державина. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2008. – 0,4 п.л.

6. Бабошин А.К. Предпосылки компьютерной некрофилии. / Бабошин А.К., Луговцова О.В. // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира» : материалы I междунар. науч. интернет-конф. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 0,4 п.л.

7. Бабошин А.К. Компьютерная коммуникация в виртуальном пространстве как гуманистическая проблема. / Бабошин А.К., Жуликова О.В. // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Призольский Дом знаний, 2009. – 0,4 п.л.

8. Бабошин А.К. Значение информационной культуры в информационном обществе. / Бабошин А.К. // Гаудеамус. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – № 2 (16). – 0,4 п.л.

9. Бабошин А.К. Проблемы самоидентификации личности в технизированном пространстве. / Бабошин А.К. // Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований: материалы всерос. науч. конф. – Челябинск, 2010. – 0,4 п.л.

10. Бабошин А.К. Проблематика межличностного общения в сети интернет. / Бабошин А.К. // Проблемы интеграции образования и науки в условиях глобализации: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новокузнецк : Академическое изд-во «Гео», 2010. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 13.05.2011 г. Формат 60×84/16. Объем 1,34 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1329. Бесплатно.
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г. Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.